

Впрочем, официального подтверждения в новостях так и не появилось. До самого конца ни один из великих легионов не соизволил опубликовать точный отчет о причинах катастрофы.

И Шэнь тщетно пытался уснуть. Лежа в темноте, он бездумно смотрел в потолок, снова и снова прокручивая в памяти каждую деталь их пути из района Чансун на борт «Утреннего света».

Еще на пассажирском лайнере, улетавшем из Чансуна, в каюте напротив поселился неприметный мужчина. И Шэнь смутно помнил, как тот, прикрывая за собой дверь, затаскивал внутрь какой-то тяжелый груз.

Тогда в глаза бросился мимолетный стальной отблеск.

Тут незнакомец казался воплощением безликости — настолько серой фигурой, что даже сейчас, напрягая память, И Шэнь не мог вычленить ни одной характерной черты. Обычно даже у людей с самой заурядной внешностью есть индивидуальные особенности: манера держаться, походка, жест или интонация.

Но у этого соседа не было ничего подобного. Более того, за все пять или шесть дней полета И Шэнь ни разу не встретил его ни в общей столовой, ни в прогулочной зоне. Неужели тот безвылазно сидел в четырех стенах, давясь прихваченным с собой копеечным питательным раствором?

А потом — посадка на «Утренний свет» и тот странный деревянный ящик с кричаще противоречивой маркировкой, сразу привлечший его внимание.

Нити не связывались в единый узел. Мысли И Шэня хаотично блуждали, вновь и вновь возвращаясь к погибшему лайнеру из новостей. Таинственный активный реагент, разьевший обшивку... Совсем не обязательно, что это химикат искусственного происхождения. Им вполне мог оказаться секрет какого-нибудь живого организма...

И Шэнь резко сел на постели. Как он мог забыть?! Те твари, из-за которых в его прошлой жизни пала планета Лунного моря!

Если... если ЭТО затащили на «Утренний свет»... Хватит ли аварийных челноков, чтобы эвакуировать все шесть или семь сотен пассажиров?

Прямых доказательств не было, но бывалый пират всегда верит своей интуиции. Если чутье кричит об опасности — глупо его игнорировать.

Тем временем в хвостовом трюме «Утреннего света», в самом темном углу высилась гора контейнеров с запчастями для мехов. Под ними, у самого пола, лежал деревянный ящик. Из-за потертости или от времени знак «Осторожно, хрупкое!» на его боку наполовину размыло влагой, сочившейся откуда-то изнутри.

Угрозу следовало распознать как можно скорее. На борту находилась уйма народу. Миновав обитаемую систему, корабль уже вошел в Район Нинхуа, и до планеты Лунного моря оставалось всего два дня пути. В этом глухом квадранте не было ни обитаемых планет, ни баз. Случись что — они останутся один на один с бездной, без малейшей надежды на помощь случайного попутчика или патрульного меха.

И Шэнь соскользнул с кровати и быстро оделся. Виртуальным самосознаниям сон не требовался, поэтому он без малейших зазрений совести растормошил Гаечного Ключа.

— Можешь на время перехватить контроль над камерами «Утреннего света»? — вполголоса спросил И Шэнь. — Мне нужно пробраться в грузовой отсек.

— И чего тебя туда несет посреди ночи? — недовольно проворчал Гаечный Ключ, весьма натурально изображая заспанного обывателя.

— Не схожу — не усну, — отрезал И Шэнь. — Чует мое сердце, на борту завелась дрянь. А если корабль развалится до того, как мы доберемся до планеты Лунного моря? Ты вообще хочешь увидеть «Сияющую луну» или как?

ИИ мгновенно стряхнул остатки виртуальной дремоты и заговорщически понизил тон:

— И что же там за груз?

— Вот пойдем и посмотрим, — ответил И Шэнь.

Он приоткрыл дверь каюты. Пассажирские коридоры просматривались до каждого угла — объективы камер слежения чернели через каждые несколько метров, транслируя картинку прямиком на пульт дежурной смены. И Шэнь бросил вежливый взгляд на крошечный глазок объектива в стене слева и уверенно шагнул наружу.

В открытом киберпространстве Гаечному Ключу вряд ли хватило бы мощностей помериться силами с глобальными системами вроде «Фелис», но в локальной сети изолированного транспорта он чувствовал себя как рыба в воде. На экранах охраны побежала безупречная фальшивка пустого, спящего коридора. По просьбе И Шэня виртуальный помощник непрерывно мониторил обстановку в рубке и вел своего создателя по коридорам, подсказывая безопасные лазейки в обход ночных дежурных.

К некоторой досаде ИИ, его помощь почти не требовалась. Стоило ему зафиксировать шаги за углом, как И Шэнь уже бесшумно растворялся в тени технической ниши или взбирался на потолочные балки, пропуская патруль под собой.

— А ты неплох... — буркнул Гаечный Ключ. Признавать собственную бесполезность гордому цифровому разуму не хотелось.

— Если бы я попадался на такой ерунде, — едва слышно хмыкнул И Шэнь, — грош цена была бы моему двадцатилетнему пиратскому стажу. От тебя требуется только одно — прикрыть тылы, чтобы на серверах не осталось записей.

— Понял, — отозвался тот.

И Шэнь не стал развивать тему. За пределами жилой палубы лоск «Утреннего света» мгновенно испарялся. Потолочные панели исчезли, обнажив переплетения силовых кабелей и стальных балок. Багажный отсек располагался всего в паре десятков метров. Большинство пассажиров предпочли держать личные вещи при себе, так что забитым до отказа трюм не выглядел.

Искомый штабель обнаружился в углу, намертво притянутый к палубе прочными транспортировочными тросами. Сверху громоздились контейнеры с запчастями для мехов, подписанные именами владельцев. И Шэнь опустился на корточки, осматривая нижний ряд. С одной стороны стояли коробки с местными деликатесами планеты Ясного света. Обойдя штабель с фланга, он наконец наткнулся на тот самый подозрительный ящик.

От него по рифленой палубе змеился грязный, влажный след, похожий на разводы от мокрой швабры. Влажная полоса тянулась через весь отсек к тяжелой технологической двери в глубине трюма.

И Шэнь легонько постучал по крышке одного из пустых контейнеров поблизости. Глухой, чистый звук.

Коснувшись влажного следа на полу, он ощутил отчетливый холод. Значит, внутри лежал лед, который начал таять из-за перепада температур в климатической системе корабля. Судя по объему влаги, растаяла от силы половина.

До него донесся резкий, бьющий в ноздри запах хлорки. И Шэнь брезгливо отдернул руку и вытер пальцы.

Лед... И Шэнь обошел контейнер кругом и осторожно щелкнул по деревянному борту. На этот раз звук вышел коротким и плотным — внутри определенно находился монолитный массив. Неужели в этой глыбе везли то самое чудовище?

И если это так, откуда они вообще его откопали?

В открытом сегменте Галактической сети об Институте первичных биологических исследований не упоминалось ни единым словом. Если это ведомство подчинялось правительству сектора или военным, все архивы наверняка лежали на закрытых серверах глубокого заложения. Туда даже Гаечному Ключу ходу не было — взломать брандмауэры имперского ИИ «Фелис» ему было не под силу.

"Даже не напоминай мне об этом", — уныло отозвался Гаечный Ключ в его сознании.

Вскрывать подозрительный груз прямо здесь И Шэнь не решился. Оставив ящик в покое, он подошел к технологической двери и принялся ощупывать холодный косяк в поисках пульта управления.

— Ключ, что там, за перегородкой? — спросил он одними губами.

— Ангар боевых мехов, — вяло отозвался ИИ.

Разумная мера предосторожности: любой гражданский борт, выходящий на окраины освоенного космоса, обязан нести на борту вооруженную охрану для защиты от пиратских налетов.

— Людей там нет, но темень хоть глаз выколи, камеры ничего не фиксируют, — добавил Ключ, уже успевший просочиться сквозь локальную сеть за закрытую дверь.

— Отпирай замок, я вхожу. И включи там освещение.

Управление техническими системами судна велось напрямую из ходовой рубки. И хотя капитан корабля понятия не имел о незваных гостях, Гаечный Ключ уже фактически держал всю его систему под своим контролем.

ИИ невольно поймал себя на мысли, что соучаствует в краже... Впрочем, нет. Какая кража? Это было самое настоящее пиратство.

Гермодверь ангара щелкнула ригелями электронного замка — Гаечный Ключ без труда перехватил нужный шифр из логов центрального терминала. В ту же секунду за стальной перегородкой вспыхнули тусклые дежурные лампы. Прежде чем переступить порог, И Шэнь заметил у самого пола левой створки сквозную прореху длиной с ладонь и шириной в палец. Именно сквозь нее грязный след вел внутрь ангара. У ящика на полу отпечаталось около полудесятка хаотичных мокрых дорожек, но к этой щели они стягивались в одну отчетливую линию.

Бросив хмурый взгляд на подтаявшую ледяную глыбу в углу трюма, И Шэнь подумал о том, сколько именно существ вырвалось на свободу.

Ладно, если это были простые ГМО-образцы, с ними еще можно совладать. Но если из спячки вышли чистокровные носители генов... Способы быстро и надежно уничтожить их И Шэнь до сих пор не знал.

Самым разумным было оставить оставшихся спать вечным сном в их ледяной темнице.

Скользнув внутрь ангара, он потянул за собой тяжелую створку. Изнутри замок отпирался простым нажатием рычага аварийного выхода. Под желтоватым светом ламп перед ним предстала картина, которую Гаечный Ключ через слепые зоны камер рассмотреть не сумел.

Едва он миновал порог, единый влажный след вновь разветвился на несколько отчетливых дорожек, расплзавшихся веером в разные концы обширного помещения.

И Шэнь двинулся вдоль крайней левой линии. Через десяток шагов влага на полу сошла на нет, сменившись плотной полосой белесого налета. По ее краям металл пошел черными окалинами, словно палубу лизали языки невидимого пламени.

По всей видимости, при транспортировке яйца или куколки этих тварей поместили в защитные коконы, залили жидким азотом и погрузили в глубокий анабиоз. Они никогда бы не проснулись, если бы не резкий скачок температуры при прохождении вблизи местной звезды.

Лед начал подтаивать, твари почуяли тепло и очнулись. Вырабатываемый их железами едкий секрет за считанные минуты проел защитную скорлупу изнутри.

Наверное, в прошлый раз катастрофы удалось избежать лишь потому, что ученые перевозили образцы в ручной клади, под бдительным контролем в жилой зоне с идеальным микроклиматом. Но теперь заказчики, обуянные жадностью, затребовали крупную партию живого материала, и дельцам не оставалось ничего другого, кроме как забить ящиками грузовой трюм.

Едва ли эти умники из лабораторий предполагали, чем обернется их беспечность.

Технический вход располагался на галерее второго яруса, откуда открывался панорамный вид на огромный двухуровневый ангар. И Шэнь спустился по металлическому трапу, держась за перила, и пошел вдоль выжженной дорожки, углубляясь в ряды массивных пусковых платформ, на которых высились десятки боевых машин.

Он помнил, что на планете Лунного моря функционировал секретный филиал этого института. В его прошлой жизни из-за аварии там прогремел взрыв, разрушивший защитные контуры и выпустивший подопытных на волю. Настоящих, чистокровных носителей генов было немного, но каждый из них представлял собой идеальную машину смерти, способную в одиночку разорвать тяжелого меха. А вот искусственно выведенные гибриды хоть и уступали им в мощи, брали числом — их полчища затапливали целые города.

Истинную причину той катастрофы история умолчала, но И Шэнь примерно представлял, где находился комплекс. Впрочем, даже без аварии прорыв изоляции оставался лишь вопросом времени — удержать эту заразу под землей было невозможно.

Лаборатория была законспирирована настолько глубоко, что И Шэнь всерьез подумывал начать прочесывать жилые секторы города еще до открытия турнира мехов. Задача виделась

почти невыполнимой.

Шаг за шагом он углублялся в безмолвный стальной лабиринт спящих титанов. Белесый налет под его ногами окончательно сменился угольно-черной, обугленной полосой. В местах, где проползла тварь, бронеплиты палубы просели и пошли пузырями от чудовищной химии. В воздухе отчетливо запахло паленой синтетикой и окалиной.

Он был весь напряжен. И Шэнь ступал бесшумно, готовый при малейшем шорохе броситься назад к спасительному шлюзу.

Внезапно из-за массивной опоры ближайшего меха донесся отчетливый, леденящий душу скрежет — хрустящий звук разрываемого металла. И Шэнь медленно, затаив дыхание, скользнул вдоль корпуса машины и заглянул за сочленение привода.

На бронелисте поясного сустава, вцепившись лапами в стык титановых плит, сидела угловатая иссиня-черная тварь размером с ладонь. Она методично, с омерзительным чавканьем пожирала внешнюю обшивку, оставляя на броне дымящиеся сквозные каверны.

Это был он... Носитель генов. И Шэнь замер.

<http://bllate.org/book/18353/1820166>